

«Эффект бабочки» Так запланировано в курсе зарубежной литературы, что встреча с Брэдбери должна произойти в старших классах общеобразовательной школы. «451 градус по Фаренгейту» — обязательная для прочтения книга. Несмотря на то, что, по плану педагогов, старшеклассник должен стать другом Клариссы и Гая, все происходит с точностью до наоборот. Возможно, в возрасте, когда меньше всего хочется читать, роман про общество без книг не столько пугает, сколько вызывает юношеское одобрение. Хотя не исключено, что прививка все-таки сделана. «Гораздо большее преступление, чем сжигать книги, это не читать их», — говорит автор, и вакцина начинает действовать.

Брэдбери писал эту книгу, будучи до конца жизни влюбленным в библиотеки, в книги, в их запах, краску на новых страницах или пыль на старых. «Когда мне было девятнадцать лет, я не мог поступить в колледж: я был из бедной семьи. Денег у нас не было, так что я ходил в библиотеку. Три дня в неделю я читал книги. В двадцать семь лет вместо университета я окончил библиотеку» — написал он в своей статье «Как вместо колледжей я закончил библиотеки, или Мысли подростка, побывавшего на луне в 1932-м».

Итак, после окончания школы, запланированные встречи с «поэтом фантастики» закончены. А вот состоится ли Настоящая Встреча — зависит от Солнца в Марсе или Венере, от того, «грянет ли гром» — от «эффекта бабочки», одним словом.

Что касается меня, без этого «старого марсианина» я не мыслю своей жизни так же, как без Достоевского или Экзюпери. И дело не в количестве книг, написанных им и прочитанных мною. Все дело в отзвуке в душе, которые порождают его строки.

«Они не видели звезд»

«Марсианин» Брэдбери, подобно каждому мальчишке, мечтал о космосе. Мечтал неистово, страстно. В одном из своих интервью он сказал, что не может спокойно пережить то, что современное общество охотнее вкладывает деньги в рекламу пива или разработку очередной помады, вместо того чтобы вкладывать их в освоение космоса. В каждой своей книге, о чем бы ни шла там речь, Брэдбери устремляет свой взгляд в небо, задавая простые и очевидные вопросы, которые, тем не менее, можно осмелиться задать себе лишь в безмолвной тишине звезд. Увы, сюжеты его антиутопий становятся реальностью. Недавно знакомый священник рассказал, как вывел детей в поле, чтобы понаблюдать за звездами. Дети были уже вовсе не дети, а ученики средней школы. Оказалось, что о звездах они ничего не знают. А после оказалось, что и мечтать им словно не дано...

«Пришелец»

«У меня большая семья, четыре дочери и много внуков. Моя жена — единственная моя любовь на всю жизнь. Недавно я пригласил ее с собой на Марс. Она согласилась. Так что она теперь тоже марсианка» — сказал Брэдбери в своем интервью, и журналист одобрил его чувство юмора. Хотя... стоит знать этого необычного человека, чтобы понять, что он вовсе не шутит.

В неземном мире Брэдбери с его героями происходят совершенно земные события. Это

обезоруживает. Узнавая себя в героях, способных предавать, трусить, лгать, понимаешь, что нет оправданий типа «мир таков», или «обстоятельства так сложились», «сейчас все так поступают»... «Философ» Брэдбери ясно показывает: где и когда ни жил бы человек, он всегда призван на главную борьбу — борьбу с самим собой, своими немощами и пороками.

В одном из моих любимых рассказов «От греха моего очисти меня» автор говорит лично с читателем, напоминая о тех грехах, которые давно прощены обществом или кажутся нелепыми, чтобы в них каяться. О тех самых грехах, раскаяние в которых возвращает душе чистоту детства. Отношения с Богом могут быть только личными, а потому важно слышать свою совесть. В этом — «психологичность» фантаста, и в этом он куда реальнее многих реалистов. Перечитывая рассказы, слышишь, как тихо шагает следом совесть, шепотом обличая то на этой, то на следующей странице.

Самое сладкое вино

«Вино из одуванчиков. Самые эти слова — точно лето на языке. Вино из одуванчиков — пойманное и закупоренное в бутылки лето».

В возрасте немного за тридцать Рэй Брэдбери написал самую, на мой взгляд, теплую книгу про все возрасты — «Вино из одуванчиков» (сейчас, спустя пятьдесят лет, вышла вторая часть — «Лето, прощай!»). В этой книге пережитое и ушедшее детство, бунтующее отрочество, свежая молодость, мужество и женственность, зрелость, старость — и все это описано так, что хочется спешить жить, наслаждаясь каждым годом, десятилетием, рубежом. Наверное, нужно быть влюбленным в саму жизнь, быть счастливым от самой возможности открывать эту жизнь для себя каждый раз и в каждом возрасте по-новому. Пожалуй, нет книги, где столько было бы написано о солнце, припекающем макушку, ветре, приносящем прохладу в знойный день, зеленой траве, по которой ступают босые ноги, песке, что хрустит на зубах, вкусе мороженого, пугающих тенях в лунном свете, о новых спортивных туфлях, в которых и бегать быстрее...

Герой Брэдбери пришел к главному открытию жизни, будучи подростком. Книга эта ценна каждым переживанием, каждой строкой и воспоминанием, и цитатой из нее мне хотелось бы поделиться.

«Я и правда живой, — думал Дуглас. — Прежде я этого не знал, а может, и знал, да не помню.

— Том! ... как, по-твоему, все люди знают... знают, что они... живые?..

— Ясно, знают! А ты как думал?

— ...Хорошо бы так, — прошептал Дуглас. — Хорошо бы все знали».

Писать об этом удивительном человеке можно бесконечно: делиться впечатлениями, пересказывать повести, мысли, приводить цитаты. Невозможно не вспомнить мысль

Дугласа о том, что есть такое добро, на которое невозможно ответить поступком, его можно только передать дальше. Книгами Брэдбери хочется делиться, передавая другим, потому что они излучают радость и свет, бесконечную веру в доброту человеческого сердца.